

Глава 6: Верить в любовь

Часть первая:

- Седьмой сможет довести Фреми до самоубийства, - сказал в темноте Тгуней.

Тринадцатый день после пробуждения Маджина. Барьер Тумана Иллюзий пал, и Нашетания была в бегах.

Слова Тгуней слушал Кьема-ящерица с тремя крыльями.

- Тревожусь ли я? Да, о том, будет ли успешным план. Эта тревога понятна. Ты ведь знаешь мою стратегию. И тебе она может показаться неполной.

Кьема с тремя крыльями ничего не говорил.

- Я думал об этом. В мире не существует идеальной стратегии. Бесполезно даже пытаться ее сотворить. Предсказать полностью поведение врага можно, если знать, чего он хочет больше всего. Но дело не только во враге. Все могут повести себя непредсказуемо. Небольшая ошибка, внезапный союзник - и весь план тут же становится провальным.

- Это так, но...

- Враг всегда будет действовать, потому и нельзя создать идеальный план. Нельзя. Ты можешь случайно обронить семя, а оно взойдет. Оно приведет к новым ошибкам. И я долго думал, можно ли преодолеть эти бесконечные попытки. Было бы неплохо...

Кьема с тремя крыльями не отвечал. Тгуней и не ждал ответа.

- И я решился создать план. Когда создаешь стратегию, нужно продумывать возможные отклонения от плана, оставлять место шансу, что что-то пойдет не так. Я верил, что это поможет. Что нужно попробовать.

- ...

- Теми, кто верит, просто управлять. Но одной веры в этом мире не хватает. Я знаю, что многие предают, но те, кто верят в меня, этого не сделают. И это лучше всего.

Тгуней многие верили. Это Кьема с тремя крыльями знал.

Кьема с тремя крыльями думал о прошлом. Тогда он стал телом для Тгуней.

Тгуней начал создавать ребенка - Фреми, рожденную от человека и Кьема. Он помогал ей расти сильным воином, но она предала его.

Тгуней говорил, что Фреми должна была стать настоящим Героем Шести Цветов, чтобы в нее можно было внедрить Черный Пустоцвет.

Кьема с тремя крыльями мало знал о Святых инструментах, так что попросил тогда объяснить ему все подробнее.

Черный Пустоцвет был очень сильным Святым инструментом, но и очень сложным. Для его работы необходимо было соблюдение множества условий.

Во-первых, Черный пустоцвет нужно было вселить в тело Кьема. Попытки внедрить Пустоцвет в тела пары десятков людей, жителей деревни, провалились. Тело человека менялось из-за Черного Пустоцвета, и люди при этом погибали, не выдерживая перемен. Успешными были попытки в теле Кьема.

Тела Кьема могли выдержать изменения, к которым приводило внедрение Черного Пустоцвета.

Но только в теле Кьема Черный Пустоцвет не мог стать максимально сильным. Для этого нужно было, чтобы на теле была настоящая метка Героя.

Потому Пустоцвет не работал в телах обычных людей. И поглощать силу других меток он мог, когда обладал своей.

Тела Кьема не могли получить метку. Это могла сделать только Фреми.

Но метку давали только тем, у кого было сильное желание уничтожить Маджина. Кьема клялись в верность Маджину с момента рождения, потому никак не могли поклясться уничтожить его.

Для этого у Фреми должно быть тело человека, но разум Кьема. Это узнал от Тгуней Кьема с тремя крыльями.

Но Тгуней сказал и то, что только внедрение Пустоцвета в тело Фреми не привело бы к победе. Дочери Кьема Герои могли и не поверить.

И Фреми могла отчаяться, не отбиваться и погибнуть от их рук.

Потому Тгуней и пришел к выводу, что нужен человек, что защитил бы Фреми.

* * *

Мора созвала всех собраться в одном месте. И Фреми стояла безмолвно там. И она чувствовала не радость победы, а тревогу и смятение.

Она была Черным Пустоцветом, так что все еще поглощала силу меток, сама того не понимая. Кьема, управляющий духом, точно пытался ее убить, Но еще не было ясно, к чему приведет ее смерть.

Адлет говорил, что ее гибель - ловушка Тгуней, в результате которой погибнут все Герои.

- Это все твой план, Адлет. И ты пытаешься всех убить, нья, - заявил Ханс. И кто-то из них был прав, а кто-то врал. Кто-то из них мог оказаться седьмым, а могло быть и так, что ошибаются оба.

Потому судьба Фреми оставалась нерешенной.

- Почему ты еще жива? - спросила Чамо, появившись из лабиринта первой. Увидев Фреми, Джума, что были с ней, приготовились к сражению. Фреми тут же вскинула ружье. - Чамо была рада, услышав, что ты убьешь себя. Ты все-таки предала Героев?

- Ситуация изменилась, - ответила Фреми, глядя, как Кьема заполняют проем. Она создала маленькую бомбу в левой руке. - Кьема пытаются убить меня. Я не знаю, почему.

- Кьема? О чем ты? Ты несешь бред.

- Разве я не просила прекратить сражения? - раздался голос Моря через ее эхо. Но голос было слышно и из одного из проемов.

- Я согласен с Морой. Нужно сначала разобраться, а потом сражаться. Мы даже не знаем, что происходит, - пришли Доззу и Голдоф. Чамо увидела Доззу и разозлилась.

- ...Чертов пес. Куда ушла принцесса? Что ты сказал ей делать?

- Я не знаю, где она и что замышляет.

- Врешь. Вы с принцессой что-то задумали, - заявила Чамо. Доззу проигнорировал ее.

Голдоф тоже был удивлен, что Фреми жива. Но он не пытался сразу ее убить, в отличие от Чамо, наверное, потому что не понимал ситуацию.

- Мы принесли вещи. Не знаю, нужно ли это было? - Голдоф принес все ценное из комнаты, где была Святая Одного цветка.

«Какая забота», - подумала Фреми.

- Фреми - Черный Пустоцвет? Доказательства нашли?

- Боюсь, что нет. И ситуация становится только хуже.

Голдоф нахмурился. Чамо яростно смотрела то на Доззу, то на Фреми.

- Фреми! - услышав этот голос, Фреми ощутила облегчение и толику тревоги. Адлет, задыхаясь, пришел в зал, откуда отходили пять путей. Увидев Фреми, он с облегчением выдохнул. - Ты в порядке...

Фреми не могла смотреть на Адлета. Он был сильно ранен из-за нее.

- Прости.

- Ничего. Ты жива, так что извиняться не за что, - рассмеялся Адлет, словно все было в порядке. Но Фреми не могла на него смотреть, как и не могла понять его чувства.

Она была уверена, что он ненавидит ее. И из-за этой ошибки он пострадал.

- О, еще один, кого Чамо хочет убить, - проворчала Чамо. - Что-то стало слишком много тех, кого Чамо хочет убить.

- Адлет, я все еще думаю, что ты - седьмой.

- Голдоф, это еще не доказано, - сказала Фреми.

- ...Но я все равно ему не доверяю.

Фреми стояла с Адлетом. Голдоф и Чамо были против них. Наконец, появились задыхающиеся Ролония и Мора. Опираясь на плечо Ролонии, Мора все еще страдала от эффекта парализующего дротика.

- Адлет, зачем ты напал на меня? Объясни, - Мора не спешила сражаться. Но и не скрывала враждебности к Адлету. - Я понимаю, что ты пытался защитить Фреми. И хотел всех убедить в

этом. Но разве ты не перегнул?

Фреми вздохнула.

- И ты ему тоже не доверяешь.

- Все готово... - из-за Моры слышался звон меча. Задышающаяся Нашетания выскочила в центр. На ее теле виднелись порезы, она все это время сражалась с Хансом. - Голдоф, помоги. На меня нападает Ханс-сан.

Ханс появился следом за Нашетанией, направил меч сначала на Адлета, потому на Нашетанию, а потом и на Фреми.

- Ханс, погоди. Сначала объясни, что происходит, - сказала Мора.

- Ня, я сделаю это после смерти Фреми.

Чамо тут же подвинула Джума. Адлет, Фреми и Нашетания вскинули оружие. И только Ролония в панике застыла на месте.

Мора, Доззу и Голдоф решили вмешаться.

- Разве я не обещала, что мы поговорим? Или вы можете слушать, только если связаны?

Ханс понял, что бой сейчас не поможет, и опустил мечи. Чамо остановила Джума.

- Хорошо, Ханс. Решим все словами, а не мечами, - улыбнулся Адлет, и Ханс ответил улыбкой.

- Идея не так и плоха.

Мора вздохнула и осмотрела собравшихся:

- Кто начнет первым?

* * *

Первым о случившемся рассказывал Адлет.

Ханс заявлял, что он седьмой, и Голдоф был с ним согласен, но Мора помешала спору. А Фреми никак не могла привыкнуть, что у нее есть союзник.

Адлет продолжал объяснять причину своих поступков.

- Тгуней подготовил ловушку. И она сработает после смерти Фреми, потому седьмой пытается убить Фреми. Это можно доказать, ведь нами с Ролонией управляли. Какое-то время я даже поверил, что хочу убить Фреми. Но теперь... это прошло.

- Этого Кьема убила я. Судя по произошедшему дальше, этот Кьема и управлял духом, - сказала Фреми. Она описала, как нашла сожженного Кьема-жука.

- Ролония-сан, тобой тоже управлял Кьема? - спросил Доззу.

- Точно. Я внезапно захотела убить Фреми. И не было никаких сомнений в этом решении... Но я не могу доказать, что именно было виной этому, - отчаянно сказала Ролония.

- Кстати... - Чамо склонила голову. - Чамо вспомнила. Недавно Чамо вдруг подумала, что Фреми убить важнее, чем принцессу. Это не вышло с указаниями Кота-сана, но тогда Чамо не успела об этом подумать. Возможно, Чамо тоже управляли, - Чамо говорила неуверенно, но этого хватило, чтобы Мора, Голдоф и Доззу поверили.

- Враг пытался убить Фреми... Поверить не могу.

- Это точно принцесса, - сказала Чамо. Нашетания ответила со смешком:

- Прошу прощения за подозрительные действия. Но я не могла сидеть и ничего не делать. Я должна была найти доказательства того, нужно убивать Фреми-сан или нет. Только я могла с этим справиться.

- ...Как это понимать?

- Я установила контакт с Кьема, притворившись, что предала Героев, - объяснила Нашетания. Она рассказала, что, убежав от Чамо, искала врага. Хотя Мора и сказала, что в лабиринте никого нет, Нашетания верила, что враг может появиться внезапно и начать действовать. Враг точно был в лабиринте. И Нашетания решила установить с ним контакт.

Она встретила белого Кьема-ящерицу, который мог менять облик. Фреми отметила, что он был членом ее семьи, притворявшимся, что любит ее. Но она не знала о таких его умениях менять облик.

Фреми жалела о своей слабости. Она могла убить этого Кьема полгода назад и несколько часов назад.

Кьема-ящерица собирался убить Фреми. Он попросил Нашетанию помочь. Он отдавал приказы Кьема, который управлял духом. И он приказал части Кьема напасть на Доззу и Голдофа и задержать, чтобы те не помешали убийству.

- Я знала цель врага. Потому помогла Фреми-сан.

Фреми же думала, что так легко верить словам и поступкам Нашетании нельзя было.

- ...Принцесса-сан. Ты думаешь, что Кьема тебе не соврал? - спросил Ханс. - Кьема не мог так легко выдать информацию врагу. Этот Кьема мог врать. И все это задумал Адлет, нья.

- Верно, они не хотели говорить правду. Потому говорили зашифровано, - продолжила рассказ Нашетания.

Доззу расшифровал часть кода, который использовали прихвостни Тгуней. Это открытие позволяло понимать, что задумал Тгуней.

- Вот так... и я поняла их слова, произнесенные шифром.

- Ясно.

- Но интереснее, что они собирались сделать что-то еще после смерти Фреми. Но что это - знает только седьмой.

Все пытались понять, что это означает. Нашетания подвела итог:

- Это все что ты слышала? У нас нет других зацепок насчет того, что они запланировали

дальше? - спросил Адлет.

- Не проси невозможного. Я была не в той ситуации, чтобы узнать больше.

Фреми не знала, можно ли верить словам Нашетании. Но информация, о которой она рассказала, могла оказаться правдой. Потому можно было строить догадки.

- Возможно... после моей смерти сила Черного Пустоцвета перейдет кому-то еще. И продолжит поглощать силу меток Героев. И тогда план врага моей смертью не разрушить.

- Погодите, - сказала Чамо. - Бабуля, такое возможно?

Мора не скрывала потрясения от услышанного, она все еще кривилась от боли, потому ответила не сразу:

- Не могу сказать, что это невозможно. Мы уже зашли за пределы того, что я знаю. Знания Тгуней о Святых письменах и Святых инструментах сильнее, чем у главы Храма.

- Доззу, Нашетания, что вы думаете? - спросил Адлет.

Доззу затруднялся ответить.

- Сложно понять, возможно ли это. Черный Пустоцвет был скрыт не просто так, но я не буду говорить то, чего не могу подтвердить.

- Седьмой пытается убить Фреми. Я все время говорил об этом. Кьема пытались убить Фреми, в этом нет сомнений. И хотя я не могу поверить Нашетании на слово, нельзя не забывать, что этот «следующий шаг» вполне может произойти. И вы все равно думаете, что нужно убить Фреми?

- Адлет, тогда кто седьмой? - спросила Мора. Адлет не отвечал, но смотрел на одного человека, который молчал.

- Ясно, нья... Адлет, значит, ты подозреваешь меня?

Глаза Чамо были огромными. Она смотрела то на Адлета, то на Ханса. Фреми подозревала, что Чамо даже не думала подозревать Ханса. Чамо странно доверяла ему, и Фреми не понимала причину. Может, он ей по-своему нравился.

- Что ты сказал, Адлет? - завопила Чамо.

- Молчи, Чамо, - рявкнул Адлет и повернулся к Хансу. - Ханс, не сказать, что я не понимаю твоих действий. В такой ситуации не удивительно, что ты подозреваешь меня и пытаешься убить Фреми. И остается шанс, что ты ошибся, сказав, что не видишь слова из света. Но ты слишком упрямый. Ты с самого начала решил, что будешь делать. Потому я и подозреваю тебя. Или ты можешь как-то объясниться?

Ханс вздохнул и, отвечая, почесал голову:

- Твои подозрения так и не изменились. Ты действуешь согласно намерениям Тгуней. Или ты действуешь так, потому что, как говорил Доззу, Тгуней управляет тобой, человеком, или ты поступаешь так по своей воле. Ты защищаешь Фреми, чтобы уничтожить нас. Ты соврал о словах из света, взял в заложники Мору, помешал Фреми убить себя. И даже то, что враг управлял Ролонией и Чамо, что он скормил принцессе ложную информацию, - было частью

твоего плана не дать убить Фреми, нья.

Фреми слушала Ханса и смотрела на лицо товарищей.

Мора была потрясена. Голдоф и Доззу еще не решили, как относиться к ситуации. Чамо точно была на стороне Ханса. А вот Ролония и Нашетания приняли точку зрения Адлета. Фреми еще не определилась, кто прав.

- Адлет, ты должен кое-что объяснить, - сказал Ханс. - Ты не видел слова из света. И не только я, но и Мора считает, что это ложь, нья. Предположим на минутку, что ты не седьмой. Тогда ты ведешь себя очень странно. Ты указываешь доказательствами слова из света, которые не видел, и подозрения о второй ловушке. Зачем ты соврал всем про слова из света? И если ты не видел их, то откуда знаешь о ловушке? Если ты настаиваешь, что это - правда, то объясни нам это.

Фреми смотрела на Адлета. Он уже не улыбался. И было ясно, что ему нечем парировать после обвинений Ханса.

<http://tl.rulate.ru/book/923/568351>